

УДК 316.74

Духовность русской культуры в контексте православного мирозерцания

Пичко Наталья Сергеевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин,
Ухтинский государственный технический университет (филиал в Усинске),
169710, Российская Федерация, Усинск, ул. Нефтяников, 33;
e-mail: natpichko@yandex.ru

Аннотация

Христианская философия создала образ человека духовного, поскольку основой духовности в православном мире является именно религия. Сплав имеющих значение для восточнославянской цивилизации ценностей с ценностями православной религии как раз и является духовной основой русской культуры. Немаловажным является то, что даже в самые критические периоды русской истории, такие как реформы Петра Великого, доминирующая в культуре религиозная концепция не отбрасывается, но при этом в ней выделяется особый пласт ценностей человеческой личности, а также формируется и шлифуется идеал Великой России. В данной статье рассматриваются основные этапы становления религиозной духовной философии как основы русской культуры, начиная с языческого наследия славян до роли религиозной духовности в условиях глобального социального кризиса и борьбы православия за возрождение духовности в XXI в. Выявлено, что в современных условиях вследствие глубокого гуманитарного кризиса в глобальном масштабе вопрос о взаимосвязи религии и государства в процессе формирования духовности российского общества рассматривается на государственном уровне именно как основа современной русской культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичко Н.С. Духовность русской культуры в контексте православного мирозерцания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 3А. С. 162-172.

Ключевые слова

Духовность, культура, религия, православие, христианство, ценности.

Введение

Проблема осмысления русской культуры в контексте православного мирозерцания соотносится прежде всего с пониманием того, что духовность имеет своим основанием религиозные истоки, ибо христианская религия, а затем и христианская философия создали образ человека духовного. Сакральный (религиозный) смысл исследуемого понятия весьма полно раскрывается в русской религиозной философии и зачастую постигается не столько рационально-логическим дискурсом, сколько интуитивным, эзотерическим, художественным, при этом не исключающим философского постижения данного сложного феномена. Все самое значительное, созданное русскими мыслителями, по мнению С. Франка, относится именно к области религиозной духовной философии. Он пишет: «Русский мыслитель, от простого богомольца до Достоевского... хочет не только понять мир и жизнь, стремится постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания, чтобы преобразовать мир, очиститься и спастись. Он жаждет безусловного торжества истины как “истинного бытия” над ложью, неправдой и несправедливостью» [Франк, 1990, 85].

Каковы же наиболее значимые этапы становления религиозной духовной философии как основы русской культуры?

Язычество как система духовно-нравственных ценностей

По мнению Н.С. Щекина, христианизация славян, формирование православной парадигмы были обусловлены своеобразным духовным и культурным феноменом, характеризующимся синтезом греческого и славянского начал. Это можно рассматривать как вселенский феномен, в формирование которого внесли свою лепту и византизм, и греческий мир, и латинский Запад, и Ближний Восток, и Египет, при этом большую роль в самосознании восточнославянского христианского сыграло языческое наследие [Щекин, 2009, 49]. К моменту принятия христианства Древняя Русь обладала многовековой языческой культурой. Термином «язычество» обозначают «огромный комплекс первобытных верований, воззрений и обрядов, складывавшийся на протяжении многих тысячелетий и послуживший основой, на которой сформировались все мировые религии» [Рыбаков, 1974, 4]. Язычество представляло собой не только совокупность религиозных верований, но и систему духовно-нравственных ценностей и как мировоззренческая система дохристианской Руси отражало зависимость людей от окружающих природных условий. Г.А. Носова справедливо замечает, что в языческом мировоззрении обнаруживается сознание нераздельности, слитности «природных предпосылок» и самих людей, «тождество природы и человека» [Носова, 1975, 7]. Именно природа, по мнению Л.А. Шумихиной, была «неиссякаемым источником русской духовности и основанием тех социокультурогенных факторов, которые формировали своеобразие русских духовных процессов» [Шумихина, 1999, 57]. Это обстоятельство (что природные факторы лежали в основании рождения русской духовности и природа являлась одним из главных факторов формирования духовно-нравственных начал) отмечает и Л.Н. Гумилев [Гумилев, 1989, 202]. Н.А. Бердяев подчеркивал такую особенность русской культуры, национального русского самосознания, как «мистика земли», своего рода национально-природный колорит русского народа. «У русских, – писал он, – иное чувство земли, и сама земля иная, чем у Запада. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли» [Бердяев, 1990, 269]. По мнению Л. Лебедева, почитание русскими язычниками «матери-земли» – отнюдь не наивность, а свидетельство высокого уровня развития религиозного сознания [Лебедев, 2007, 37].

Духовно-нравственные воззрения Древней Руси

Если философию католицизма больше интересовала проблема человеческой греховности и избавления от нее, то православное богословие, начиная с византийских мыслителей, особенно св. Григория Паламы, в центр изучения поставило проблему богоподобия человека и пути к богоуподоблению человека. Именно православный (восточный, византийский) тип христианства обусловил уклад духовной жизни России. Данный тип христианской церкви утвердил себя еще в XI в. и обрел черты русского православия. Исторически так сложилось, что православие сумело найти себе отдельную духовную нишу вдали от западноевропейского христианства. По мнению С.П. Штумпф, огромное влияние на развитие философских воззрений на Руси имели византийские мыслители, одним из главных авторитетов из которых был Иоанн Дамаскин, чьи сочинения были переведены на старославянский язык («Диалектика», «Источник знания») и хорошо были знакомы книжникам Киевской Руси [Штумпф, 2010, 158]. В своих исследованиях известный богослов рассматривал познание «природы сущего», вещей божественных и человеческих, видимых и невидимых. Философские изыскания И. Дамаскина включали интересующие проблемы познания природы материи и духа, содержали размышления о смерти, выражали любовь к Богу как абсолютному Духу, воплощению правды и справедливости. По его мнению, дух связывает между собой зримое и незримое, чувственное и умопостигаемое творение, разум и веру – мыслитель говорит о душе человеческой в неразрывной связи с ее устремленностью к духу: «Душе свойственны благочестие и мышление. Но добродетели общи душе и телу... так как душа пользуется телом» [Иоанн Дамаскин, 1992, 155].

Конституирующими образованиями понятия «Духовность» выступают категории Дух и Душа. В христианском мировоззрении «тело – душа – дух» – это три основные начала в человеке, которые связаны между собой. В христианской религии это образ Христа, органически сочетающий в себе телесное (материальное) и духовное (божественное). «Ревнуйте о дарах духовных...», – говорил в первом послании коринфянам апостол Павел (1 Кор. 14:1). Именно духовность явилась человеку механизмом его жизнеутверждения и гарантом сохранения рода человеческого. Недаром одним из многих подарков Иисуса Христа человечеству было пришествие после него духа утешителя, духа истины, которым по праву можно считать духовность. «И Я умолю Отца, – сказал Он, – и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Дух истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:16, 17).

В научном миропонимании душа очень часто отождествляется с понятием психики, а дух в широком смысле тождественен сознанию как высшей форме психической деятельности, а в узком смысле – мышлению. Может быть, исходя из этого, душа чаще ассоциируется с настроением, чувствами и эмоциями, а дух – с волей, разумом, мудростью. Понимание духа, души, духовности для русского человека всегда было связано с нравственными основами его жизни. А.Н. Бердяев определяет дух как мужественное активное начало, а душу – как женское пассивное начало: «Дух совершает акт относительно души, оформляет ее смыслом и истиной, дает ей свободу от власти космических сил» [Бердяев, 2003, 257]. Наряду со значимой для восточнославянской цивилизации ценностью гармонии государства и гражданского общества, большое значение имеет культивирование отношений как между людьми, так и между народами в целом на принципах добрососедства, социальной справедливости, равенства и религиозной идентичности.

Духовность вне догм церкви

В формировании и сохранении этих и других базовых духовных ценностей, безусловно, важна роль религии, хотя на протяжении всей истории России между церковной и государственной властью существовали различные отношения. В эпоху Петра Великого, когда философия размежевалась с богословием и стала существовать (хотя еще не вполне самостоятельно) как особая форма теоретической научной деятельности, происходит освобождение культуры, духовной жизни человека от давления догм церковной идеологии. Доминирующая религиозная концепция не отбрасывается, но в ней выделяется новый идеал жизни, основанный на провозглашении ценности человека и человеческой личности. Теократическая греза о «священном царстве» воскрешается в свободной философской мысли, где идея «святой Руси» становится риторической формулой, а национальное сознание воодушевляется идеалом «великой России». Этим определился в дальнейшем и стиль русской культуры.

К духовно-нравственным аспектам человеческого бытия в контексте религиозного мироощущения была обращена также эпоха русского Просвещения, яркими представителями которой являются Я.П. Козельский («Метафизика» и др.), Н.И. Новиков («О достоинствах человека в отношениях к Богу и к миру», «О добродетели», «О великости духа русских людей»), А.Н. Радищев (ода «Вольность», «Путешествие из Петербурга в Москву» и др.).

Духовные ценности в идее русского космизма

Для религиозной философии XIX-XX вв. были значимы идеи русского космизма, соотнесенные также с целым потоком русской культуры, включающим не только ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются и Ломоносов, и Тютчев, и Вячеслав Иванов, и Скрябин, и Рерих. По мнению Е.А. Ждановой, в основе русского космизма лежит идея активной эволюции, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему не только разум, но и нравственное чувство, а значит, точнее будет определить это направление не столько как космическое, сколько как активно-эволюционное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить как внешний мир, так и собственную душу [Жданова, 2008, 30]. Речь, по существу, идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об одухотворении мира и человека.

Одухотворение мира и человека в русской философии XX в.

Эти же проблемы рассматривались в русской философии XX в. в форме развития традиционных религиозных представлений (В.В. Зеньковский, И.А. Ильин) либо в форме нетрадиционной христианской позиции (Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев). Последний, считая, что «творчество есть один из путей исцеления большого существа человека» [Бердяев, 1991, 87], разработал учение о творческой сущности человека и в связи с этим о его абсолютной ценности, ибо человек через выбор между добром и злом оказывается способным при сотрудничестве с Богом реализовать свое предназначение в борьбе с мировым злом.

Роль православной церкви в возрождении духовности современной России

После официальной политики атеизма, проводимой советским государством, с начала 1990-х гг. начался процесс конфессионального возрождения. В современных условиях

государственные деятели и представители гуманитарной российской науки все чаще поднимают вопрос о взаимосвязи религии и государства в процессе формирования духовности российского общества (О.Н. Забегайло, В.И. Нечипуренко, А.С. Панарин, И.Н. Полонская, С.И. Самыгин, В.Л. Цымбурский и др.), хотя в целом эта проблема трактуется далеко не однозначно. Так, например, по мнению А.А. Разина, духовность нельзя отдать на откуп церкви, потому что она занимается только частью духовности – верой, а человек по своей природе двойствен и в своей жизнедеятельности не может ограничиться религиозной догмой, исключающей сомнение, так как ему свойственно заниматься поиском истины, анализом явлений, наукой, которая основана на сомнениях [Разин, 2007, 174].

Р.В. Агузумцян и Н.Г. Хачатрян считают, что духовность и религия относятся к той сфере жизни, которая имеет отношение к конечному назначению и смыслу жизни, набору принципов и этических установок, к служению Богу или высшей силе, признанию трансцендентного в повседневном опыте, однако религию и религиозность можно понимать двояко: как систему убеждений, ритуалов и верований, которая направлена на приобщение к божественному, и как присутствие божественного в себе и служение ему через личностные переживания и опыт [Агузумцян, Хачатрян, 2012]. Духовность, по их мнению, представляет собой опыт личных, внутренних переживаний, которые направлены на поиск сакрального, вместе с религиозными переживаниями человек испытывает и эстетические, и нравственные, и познавательные переживания. Поэтому духовность в религиозном осмыслении можно понимать как полученный через субъективные переживания внутренний опыт, который позволяет человеку почувствовать свою сопричастность к чему-то или к кому-то, что находится вне его и выше его, и рождает стремление выйти за пределы самого себя, открыть для себя Бога, Абсолютный Дух, Высший разум, Истину. Несмотря на различия в системах убеждений относительно сущности человека и практик духовного роста в разных религиях мира, духовность рассматривается всеми ими как непосредственное переживание человеком Божественного признания и признается, что только через воспитание в себе любви и сострадания, терпения и смирения, мудрости и самопознания человек может развивать свою духовную сущность.

В условиях нынешнего кризиса русская православная церковь занимает активную позицию в возрождении духовности в мирских делах. В обращении к читателям первого номера религиозно-просветительского журнала «Благо» Патриарх Московский и всея Руси Алексий отмечал: «Социально-имущественное расслоение нашего общества идет в условиях утраты людьми нравственных ценностей, духовного кризиса личности, семьи и всего общества в целом. Для того чтобы этот процесс не разрушил Россию, нам необходимо сохранить те духовные идеалы, на которых веками строилась жизнь в нашей стране» [Патриарх Московский и всея Руси Алексий, 2004, 31]. Резюмируя сказанное, хотелось бы подчеркнуть, что XXI в. диктует человечеству, столкнувшемуся с угрозой глобальной катастрофы, историческую смену мировоззренческих парадигм в общественном развитии, и в первую очередь речь идет о парадигме духовности, способной преодолеть дальнейшее воспроизводство «одномерного» человека, тотального потребителя. При всем том, по мнению Л.Р. Миролюбовой, Россия «сможет стать духовным лидером при условии творческого синтеза духовного наследия и непрерывности хроноцелостности исторического процесса... в связи с чем необходимы скорейшая разработка, обсуждение и принятие Стратегии духовного развития современной России, опирающейся как на общечеловеческие ценности, так и на многовековой опыт России» [Миролюбова, 2010, 200]. Как следует из высказываний российского президента В.В. Путина во время его паломничества на святую гору Афон, «возрождение России неразрывно связано,

прежде всего, с духовным возрождением» [Радаев, 2006, 32]. И одним из главных критериев, объединяющих русских как народ, наряду с языком, культурой и принадлежностью к государству российскому, является православная вера. Призывая вернуть русской культуре ее величие, достойное место в ряду культурно передовых и влиятельных стран мира, В. Радаев отмечает, что церковь как единый организм на общем духовном постсоветском пространстве отстаивает христианские принципы справедливости и морали, заботится о духовно-нравственном здоровье народов бывшего СССР. А для этого нельзя забывать тысячелетний исторический путь России, великое значение православия в истории и в развитии культуры христианизированных народов исторической России. В наше время межнационального разъединения и проявлений враждебных действий церковь призывает помнить, что каждый человек, независимо от цвета кожи, религии, расы, национальности, языка, является носителем образа Божия, равноправным членом человеческой семьи [Там же, 36]. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II в предисловии к книге «Русь Святая. Очерк истории православия в России» отметил: «Опыт общечеловеческой истории показывает: любой народ без веры, без святынь мертв. В равной степени и истоки достойного, благообразного человеческого бытия русской нации следует искать в ее вере – в Православии. Недаром еще Ф.М. Достоевский проницательно заметил, что понятие “русский” определяется не составом крови, а отношением к Православию. Продолжая его мысль, можно сказать, что Православие со времени Крещения Руси явилось “духовной кровью”, “духом жизни”, питавшим и укреплявшим самый организм русской нации. И без преувеличения позволительным будет утверждение, что без Православия, без Церкви Россия (такой, какую мы знаем и любим) не состоялась бы вовсе» [Цит. по: Там же, 39]. Таким образом, можно констатировать, что феномен духовности в русском религиозном мировоззрении воспринимается двояко – в значении религиозного отношения к миру и как сущностное, основополагающее качество русского человека и всего русского народа в целом, определяющее специфику аксиологической направленности человеческой жизни, однако в любом из этих проявлений это «искание, направленное в глубины идеальных сущностей, благодаря которым оно достигает области божественного духа или совокупного духовного бытия мира (социума) и развивается там» [Штумпф, 2010, 161]. Если говорить о духовном аспекте русского культурного опыта, то он, разумеется, не ограничивается религиозной духовностью. История свидетельствует о том, что человечество, отдельные культурные системы развиваются в русле заложенных этнокультурных матриц цивилизационной динамики. Окружающий социокультурный мир есть сосредоточение проявления активности, ощутимых перемен, детерминированных установками ментальности. Однако контуры и очертания формирующегося и развивающегося того или иного социального организма в своей стратегии всегда ментально «обнаруживали» несколько либо противоположных, либо параллельных векторов в своем развитии. В качестве таких векторов можно обозначить язычество, эллинскую картину мира, христианство, византизм (как некую матричную, завершенную социокультурную константу). Развертывание социального восточнославянского пространства формировало отличное от других цивилизационно-историческое самосознание. Именно вышеперечисленные обстоятельства выработали систему так называемого «воспроизводящего модуса переходности – как важнейшего фактора бытия славянского культурно-исторического типа» [Кирвель, 2009, 203]. Русская православная церковь во всем многообразии информационных потоков, культурных и социально-религиозных образов была неизменным проводником в мир русской культуры, традиций и духовных ценностей. Такой она предстает и сегодня, и современный уровень духовности,

культуры и образования говорит о том, что попытки объединить Церковь и Общество приносят благодатные плоды, возвращая человека к духовности.

Правда, совесть, патриотизм как составляющие русской культуры в контексте православного мирозерцания

Исследуя русскую культуру в едином православном контексте, с одной стороны, можно констатировать, что «православный тип духовности... определил доминанту русской культуры» [Есаулов, 1995, 268]. С другой стороны, обнаруживая тесные связи с искусством и религией, моралью и политическими идеями, русская культура выходит за рамки традиционных проблем философии. Она включает и проявляет в себе не только духовно-культурные ценности, но и такие особые характеристики российской социальности, как соборность, практика соотнесения «правды власти» с «правдой жизни». По мнению Л. Лебедева, так как все многообразие личных, общественных и хозяйственных отношений регулировалось понятием «правда», «духовным центром, ядром всех законов и нравственных установлений древнерусского государства оказывалась совесть» [Лебедев, 2007, 22]. Это не означает, что правда побеждала всегда и во всем. Это значит, что восточные славяне постоянно стремились к ее осуществлению, а «жажда правды порождала положительные духовно-нравственные усилия», недаром характерными русскими выражениями являются «поступать по правде», «судить и рядить по правде», «жить по правде» и др. Л. Лебедев полагает, что если в этих выражениях слово «правда» заменить словом «совесть», то смысл не изменится [Там же, 23]. Такое понимание предполагает высокую гражданственность, гуманистическое начало, поиск путей к достижению социальной справедливости, поиск божественной Правды, общинное сознание. Как пишет академик РАН, кандидат богословия архиепископ Курганский и Шадринский Константин (Горянов), «русский человек – общинный человек, коллективистский, для которого характерна “альтруистическая любовь” (по П. Сорокину), всечеловечность (по Ф.М. Достоевскому), всемирная отзывчивость (по Вл. Соловьеву)», это «человек идеи, долга, для которого древнерусский клич “за други своя” продолжает звучать в душе» [Архиепископ Курганский и Шадринский Константин, 2011, 21]. В личных качествах русских особо ценились праведность, мужество, верность долгу и слову, любовь к родной земле. В отношениях между людьми приветствовались нелицемерное братолюбие, верность в дружбе, отзывчивость к чужому горю, готовность прийти на помощь, почтение к старшим, прежде всего к родителям. Все это нашло свое яркое выражение в художественном творчестве: былинах, сказаниях, пословицах.

Особо хотелось бы отметить, что важнейшей составляющей русской культуры в контексте православного мирозерцания всегда являлся патриотизм, который определялся иерархией ценностей «государь, православие, православное христианство» и рассматривался как осознанное стремление сделать все для укрепления и процветания отечества, выраженное в традиционных для Киевской Руси литературно-исторических формах – летописях, житиях, «Словах», «Поучениях». Почти все литературные памятники того времени («Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати», «Моление» Даниила Заточника) выдвигают на первый план идеи объединения восточнославянских племен под властью единого самостоятельного государства (идея российской государственности). Но одновременно древние авторы проявляют глубокий интерес к явлениям мира, отношениям человека с Богом, восхищаются нравственной природой человека и его деяниями. Как отмечает С.П. Штумпф, тема ценностно-смыслового наполнения духовности красной нитью проходит через все

оригинальные литературные памятники русской культуры [Штумпф, 2010, 159]. В размышлениях Кирилла Туровского можно найти мучавшие его вопросы о смысле жизни человека, добра и зла. Он указывает на то, что нельзя безнаказанно творить зло даже из благих намерений, связывает познание с высокой нравственностью. Лишь смиренный, высоконравственный человек может быть приближен к высокому Божественному Духу. Это находит свое подтверждение в фольклоре: сказках, легендах, мифах, где отождествляются нравственный герой и государственный (политический) лидер. Здесь четко прослеживается концептуальная идея: только нравственная личность получает благословение неба, богов. Из фольклора в литературу пришло понятие «Святая Русь», ибо до XVI в. русская письменность просто не знала такого названия. По мнению К. Пашина, происхождение понятия Святой Руси восходит к былине об Илье Муромце и Святогоре, где под Святогором, очевидно, можно подразумевать представителя Афона, известного под именем Святой горы; следовательно, «передача силы от Святогора к Илье есть передача христианства и державной мощи от Византийской империи к Руси» [Пашин, 1999, 42]. В более поздних литературных и фольклорных произведениях типизация идеального образа народного героя, а также правителя (князя) раскрывается через концепцию «богоданности» его власти; сами образы соотносятся с обобщенными характеристиками чести, славы, отеческой заботы обо всех подданных, благотворительности, справедливости, мудрости, скромности, мужества и благочестия. Среди этих произведений можно выделить «Слово о законе и благодати» Иллариона, которому придается статус своего рода религиозно-морального трактата. Разделяя Закон и Благодать, Илларион наделял это противопоставление нравственным значением.

Заключение

Краткий обзор становления религиозной духовной философии как основы русской культуры, начиная с языческого наследия славян до роли религиозной духовности в условиях глобального социального кризиса и борьбы православия за возрождение духовности в XXI в., дает основание считать, что именно духовные ценности православия (хотя не только они) являются базисом русской культуры. В доправославный период складывания российской государственности одним из главных факторов формирования духовно-нравственных начал являлись природные факторы. После крещения Руси конституирующими образованиями понятия «Духовность» выступают категории Дух и Душа, а содержательную основу духовности составляют православные ценности.

На этапе размежевания философии и богословия происходит освобождение культуры, духовной жизни человека от давления догм церковной идеологии. Этот же период дает начало оформлению идеала Великой России как ядра русской культуры.

Русская философия XIX – начала XX в. характеризуется стремлением к одухотворению мира и человека. Этот процесс был прерван десятилетиями атеизма и временным свертыванием влияния православия на духовную сторону жизни русского народа.

Глубокий гуманитарный кризис в глобальном масштабе заставил человечество вновь обратиться к духовным ценностям христианства как основе культуры. Все чаще на государственном уровне поднимается вопрос о взаимосвязи религии и государства в процессе формирования духовности российского общества.

Русская православная церковь была и сегодня остается неизменным проводником традиций и духовных ценностей в мир русской культуры.

Библиография

1. Агузумцян Р.В., Хачатрян Н.Г. Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 74-80.
2. Архиепископ Курганский и Шадринский Константин. О духовном образовании и патриотическом воспитании студентов духовных школ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 1. С. 12-27.
3. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ, 2003. 679 с.
4. Бердяев Н.А. Проблема человека // Ступени. 1991. № 1.
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX в. и начала XX в. // О России и русской философской культуре: философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
6. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 960 с.
7. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. 288 с.
8. Жданова Е.А. Национальная духовность и универсальность в философии русского космизма // Вестник ВЭГУ. 2008. № 3. С. 28-33.
9. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 1992. 480 с.
10. Кирвель Ч.С. (ред.) Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов. Гродно, 2009. 547 с.
11. Лебедев Л. Крещение Руси. М.: Русский хронограф, 2007. 317 с.
12. Миролобова Л.Р. Проблемы духовного кризиса России и пути выхода из него // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина. 2010. № 4. С. 194-201.
13. Носова Г.А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975. 150 с.
14. Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Читателям журнала «Благо» // Благо. 2004. № 1.
15. Пашин К. Святая Русь: трудность в определении термина и его актуальность // Труды Второй Международной научной конференции «Литература и культура в контексте христианства». Ульяновск, 1999.
16. Радаев В. Русины без церкви не организуются, или почему соотечественникам в Закарпатье нужна духовность // Русин. 2006. № 1. С. 32-42.
17. Разин А.А. Духовность: сущность, место в обществе, пути достижения // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 3. С. 171-176.
18. Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // Вопросы истории. 1974. № 1. С. 3-30.
19. Франк С. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Философские науки. 1990. № 5.
20. Штумпф С.П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI-XVIII вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 155-161.
21. Шумихина Л.А. Генезис русской духовности: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 1999. 400 с.
22. Щекин Н.С. Человек в системе христианских отношений: восточнославянская цивилизация // Проблемы управления. 2009. № 2. С. 48-52.

The spirituality of Russian culture in the context of the Orthodox world view

Natal'ya S. Pichko

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of humanities,
natural sciences and general professional disciplines,
Ukhta State Technical University (branch in Usinsk),
169710, 33, Neftyanikov st., Usinsk, Russian Federation;
e-mail: natpichko@yandex.ru

Abstract

Christian philosophy formed the image of a spiritual person, religion being a basis for spirituality in the Orthodox world. The unification of values of the East Slavic civilisation with the values of the Orthodox religion is a spiritual basis for Russian culture. The article pays attention to

the fact that even in the most critical periods of Russian history, such as the reforms of Peter the Great, the dominant cultural religious conception is not discarded, but it has a special layer of values, as well as forms and polishes the ideal of Great Russia. The author considers the main stages of the formation of religious spiritual philosophy as a basis for Russian culture, from the pagan heritage of the Slavs to the role of religious spirituality in the global social crisis and the struggle of orthodoxy for the revival of spirituality in the 21st century. Taking into account the results of the research, the article reveals that under modern conditions, as a result of deep humanitarian crisis on a global scale, the issue of the interrelation between religion and the state in the process of the formation of the spirituality of the Russian society is viewed at the state level as a basis for modern Russian culture.

For citation

Pichko N.S. (2019) Dukhovnost' russkoi kul'tury v kontekste pravoslavnogo mirosozertsaniya [The spirituality of Russian culture in the context of the Orthodox world view]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (3A), pp. 162-172.

Keywords

Spirituality, culture, religion, Orthodoxy, Christianity, values.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Khachatryan N.G. (2012) Izuchenie fenomena dukhovnosti v kontekste religioznogo znaniya i psikhologicheskoi nauki [Research on the phenomenon of spirituality in the context of religious knowledge and psychological science]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 1, pp. 74-80.
2. Archbishop of Kurgan and Shadrinsk Constantine Konstantin (2011) O dukhovnom obrazovanii i patrioticheskom vospitanii studentov dukhovnykh shkol [On spiritual education and patriotic upbringing of students in theological schools]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary], 1, pp. 12-27.
3. Berdyaev N.A. (2003) *Dukh i real'nost'* [Spirit and reality]. Moscow: AST Publ.
4. Berdyaev N.A. (1991) Problema cheloveka [The problem of man]. *Stupeni* [Steps], 1.
5. Berdyaev N.A. (1990) Russkaya ideya. Osnovnye problemy russkoi mysli XIX v. i nachala XX v. [The Russian idea. The main problems of Russian thought in the 19th and the early 20th centuries]. In: *O Rossii i russkoi filozofskoi kul'ture: filozofy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya* [On Russia and Russian philosophical culture: philosophers of the Russian post-October foreign countries]. Moscow.
6. Esaulov I.A. (1995) *Kategoriya sobornosti v russkoi literature* [The category of conciliarism in Russian literature]. Petrozavodsk.
7. Frank S. (1925) Wesen und Richtlinien der russischen Philosophie. *Oral*, 8, S. 384-394. (Russ. ed.: Frank S. (1990) Sushchnost' i vedushchie motivy russkoi filozofii. *Filozofskie nauki* [Philosophical sciences], 5.)
8. Gumilev L.N. (1989) *Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'* [Ancient Rus and the Great Steppe]. Moscow: Mysl' Publ.
9. Iohannes Damascenus (1992) *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [The exact statement of the Orthodox faith]. Moscow.
10. Kirvel' Ch.S. (ed.) (2009) *Sovremennye global'nye transformatsii i problema istoricheskogo samoopredeleniya vostochnoslavjanskikh narodov* [Modern global transformations and the problem of historical self-determination of the East Slavs]. Grodno.
11. Lebedev L. (2007) *Kreshchenie Rusi* [The Baptism of Russia]. Moscow: Russkii khronograf" Publ.
12. Miroljubova L.R. (2010) Problemy dukhovnogo krizisa Rossii i puti vykhoda iz nego [The problems of Russia's spiritual crisis and ways out of it]. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby im. P.A. Stolypina* [Bulletin of the Stolypin Volga Region Academy for Public Service], 4, pp. 194-201.
13. Nosova G.A. (1975) *Yazychestvo v pravoslavii* [Paganism in Christianity]. Moscow: Nauka Publ.
14. Pashin K. (1999) Svyataya Rus': trudnost' v opredelenii termina i ego aktual'nost' [Holy Russia: difficulty in defining the term and its relevance]. *Trudy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Literatura i kul'tura v kontekste khristianstva"* [Proc. 2nd Int. Conf. "Literature and culture in the context of Christianity"]. Ulyanovsk.
15. Patriarch of Moscow and all Russia Alexy (2004) Chitatel'nyam zhurnala "Blago" [To the readers of the magazine "Blago (Good)"]. *Blago* [Good], 1.

16. Radaev V. (2006) Rusiny bez tserkvi ne organizuyutsya, ili pochemu sootechstvennikam v Zakarpat'e nuzhna dukhovnost' [The Rusyns without the Church will not be organised, or why compatriots in Transcarpathia need spirituality]. *Rusin* [Rusyn], 1, pp. 32-42.
17. Razin A.A. (2007) Dukhovnost': sushchnost', mesto v obshchestve, puti dostizheniya [Spirituality: the essence, place in society, ways to achieve]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 3, pp. 171-176.
18. Rybakov B.A. (1974) Yazycheskoe mirovozzrenie russkogo srednevekov'ya [The pagan world view of the Russian Middle Ages]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1, pp. 3-30.
19. Shchekin N.S. (2009) Chelovek v sisteme khristianskikh otnoshenii: vostochnoslavianskaya tsivilizatsiya [Man in the system of Christian relations: the East Slavic civilisation]. *Problemy upravleniya* [Control sciences], 2, pp. 48-52.
20. Shtumpf S.P. (2010) Sotsial'no-istoricheskii analiz fenomena dukhovnosti v kontekste russkoi religiozno-filosofskoi kul'tury XI-XVIII vv. [Sociohistorical analysis of the phenomenon of spirituality in the context of the Russian religious and philosophical culture from the 11th century to the 18th century]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University], 2, pp. 155-161.
21. Shumikhina L.A. (1999) *Genezis russkoi dukhovnosti. Doct. Diss.* [The genesis of Russian spirituality. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
22. Zhdanova E.A. (2008) Natsional'naya dukhovnost' i universal'nost' v filosofii russkogo kosmizma [National spirituality and universality in the philosophy of Russian cosmism]. *Vestnik VEGU* [Bulletin of the Eastern Academy of Economics, Law and Humanities], 3, pp. 28-33.